

"Не ясные соколики солетались..."

(Симбирск. губ., с. Языково)

Не ясные соколики солетались,
[Не] персидские мазуры¹ собирались,
Они думали-гадали думу крепкую,
Думу крепкую за единую:
«А кому-то нам, ребята, атаманом быть,
Атаманом быть, есаулом слыть?
Атаманом быть Степанушке,
Есаулом быть Никитушке».

Есаул речь взговорил, — во трубу вострубил,
Атаман речь взговорил, — во свирель взыграл:
«Как не полно нам, ребяташки, во Россиюшку итти?
Как под городом по Казанью стоит белый царь,
Стоит белый царь, царь Иван Васильевич:
Он не год стоял, не два года,
Он стоял ровно семь годов:
Не взявши Казань горюет, хочет прочь итти.
Пойдемте-ка, ребяташки, на подмогушку,
[На подмогушку] в Волгу матушку!
Еще как-то нам, ребята, городá пройти?
Астраханское славно царство пройдем с вечера,
А Царицын городочик во глухую полночь,
А Саратов славный город на белóй заре,
Вольской и Хвалынской средь бела дня,
Сызрану и Самаре не поклонимся,
В Жегулевских крутых горах остановимся;
Мы вобьем-ка приколушки пихтовые,
Мы чалики зачалим шелковыя,
Мы сходенки положим кипарисовыя,
Мы сойдемте-ка, ребята, на сухой берег,
Мы взойдемте-ка, ребята, на крутой берег,
Поглядим-ка, ребята, с горы пód гору,
Разобьемте-ка, ребяташки, три суденушка,

Мы пошлемте-ка, ребяташки, записочки
Царю Ивану Васильевичу:
Возьму город Казань в три часа!»

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып.
6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Мазуры, мазурушки — мурзы, мурзушки: и ниже.